

евичу, у которого автор просит покровительства своему труду; второе — обращение прозаическое «к благочестивому читателю» и третье — стихотворное обращение к нему же.

В прозаическом предисловии к «благосклонному читателю» Полоцкий обстоятельно излагает все причины, или «вины», «подвигшие» его на эту работу, а причин этих он указывает три.

Первая «вина» — это убеждение, что в еврейской Библии псалмы были написаны стихами: «Обретох в писании творцев восточных и западных, яко псалмы в начале си на еврейском языке составишия художеством стихотворения».³

«Вторая вина есть, яко на еллинском, на латинском языках прилучимися Псалтир стихотворно переведенную видети». Но ближайшим образом не греческая или латинская, а польская поэзия, хорошо знакомая Полоцкому, послужила ему вдохновительным примером. «Видех и на приискренем нашем славенскому языку диалекте полском книги печатанья, Псалтир стихотворно преложенную содержащая, не точию во странах полских, но и в царствующем граде Москве обносимая».⁴ Как указывает Н. Смирнов, «полская книга» — это полное стихотворное переложение Псалтыри, сделанное в 1587 г. знаменитым польским поэтом Яном Кохановским и неоднократно позднее переиздававшееся.

И, наконец, «третья вина» повторяет то, о чем говорилось в первом стихотворном предисловии: «... яко мнози во всех странах Малыя, Белья, Черныя и Червоныя России, паче же во Велицей России, в самом царствующем и богоспасаемом граде Москве, возлюбше сладкое и согласное пение полския Псалтири, стиховно переложенныя, обыкоша тыя псалмы пети, речей убо или мало или ничтоже знающе и точию о сладости пения увеселяющеся духовне».⁵

Первоначально в литературе было принято мнение И. Татарского, что «Рифмотворная псалтырь» Симеона Полоцкого была «действительно прямым подражанием стихотворному переводу „Псалтыри“ польского поэта Яна Кохановского».⁶ Н. Смирнов тщательным сравнением «Псалтырей» обоих поэтов пришел к убеждению, что Полоцкий «подражал Кохановскому только в форме, напевах, да и то это удавалось ему не всегда. Что же касается смысла, толкований или даже поэтических красот, то ... он строго держался славянского текста».⁷

И. П. Еремин считает, что и по отношению к тексту «Псалтыри» Полоцкий был самостоятельнее, чем это принято было думать. Он пишет: «Изучение Псалтыри Симеона Полоцкого показывает, что в его переложении разного рода „пиитических“ отступлений от оригинала все же значительно больше, чем это можно было предполагать, судя по предисловию; одни из них — плод личной изобретательности Симеона, другие — результат внимательного изучения очень популярной в его время стихотворной Псалтыри знаменитого польского поэта XVI века Яна Кохановского».⁸

Объяснить причины, побудившие поэта переложить псалмы в стихи было сравнительно легко, хотя и одно это намерение могло заставить на-

³ Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. Подготовка текста статья и комментарии И. П. Еремина. Изд. АН СССР, М.—Л., стр. 213.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ И. Татарский. Симеон Полоцкий. (Его жизнь и деятельность). М., 1886. стр. 303.

⁷ Н. Смирнов. Из литературной истории древнерусской образованности XVII столетия. — ЖМНП. СПб. 1894, № 12, стр. 387.

⁸ Симеон Полоцкий. Избранные сочинения, стр. 240.